

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-2-30-84-89>

Практика Апелляционной коллегии ФАС России (аналитический обзор наиболее значимых дел, рассмотренных в 1-м квартале 2022 г.)

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право и экономика, 2022

Матяшевская М. И.*,
Сайдашев Р. З.,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Для цитирования: Матяшевская М. И., Сайдашев Р. З. Практика Апелляционной коллегии ФАС России (аналитический обзор наиболее значимых дел, рассмотренных в 1-м квартале 2022 г.) // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 2 (30). С. 84–89, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-2-30-84-89>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Practice of the FAS Russia Board of Appeal (Analytical Review of the Most Significant Cases Considered in the 1st Quarter of 2022)

Maryana I.
Matyashevskaya*,
Renat Z. Saydashev,
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

For citation: Matyashevskaya M. I., Saydashev R.Z. Practice of the FAS Russia Board of Appeal (analytical review of the most significant cases considered in the 1st quarter of 2022) // Russian Competition Law and Economy. 2022;(2(30)):84-89, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-2-30-84-89>

The authors declare no conflict of interest.

В первом квартале 2022 г. коллегиальным органом ФАС России были рассмотрены жалобы на решения территориальных органов ФАС России различных квалификаций по различному уровню сложности правоотношениям с точки зрения их оценки на предмет наличия нарушений антимонопольного законодательства.

В настоящем обзоре рассмотрены три наиболее интересных дела, выводы Апелляционной коллегии по которым важны для формирования единообразной практики применения антимонопольного законодательства по делам о злоупотреблении доминирующим положением, об антиконкурентных соглашениях, о недобросовестной конкуренции.

Первое из приведенных в настоящем обзоре решений Апелляционной коллегии ФАС России касается вопросов установления наличия или отсутствия в действиях хозяйствующих субъектов антиконкурентного соглашения (картеля) путем поддержания цен на торгах.

В данном решении Апелляционная коллегия ФАС России обратила внимание на основные сложившиеся в практике подходы при рассмотрении такой категории дел, в частности, данное дело примечательно с точки зрения использования в качестве доказательств материалов следственных органов. Кроме того, Апелляционной коллегией

ФАС России в решении сделаны выводы по некоторым процедурным особенностям рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства, которые применимы к различным категориям дел.

Решение Апелляционной коллегии от 4 марта 2022 г. по жалобе на решение территориального органа ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 029/01/11-533/2021¹.

Территориальным органом ФАС России на основании информации от следственных органов было возбуждено дело. Так, в территориальный орган ФАС России были направлены материалы уголовного дела, содержащие информацию о наличии признаков заключения между двумя обществами антиконкурентного соглашения по поддержанию цен при проведении закрытого аукциона на оказание транспортных услуг по выполнению перевозок горюче-смазочных материалов наливом, проводимого Минобороны России.

Из представленных материалов уголовного дела территориальный орган ФАС России установил, что победа одного из обществ в аукционе и заключение контракта по максимально возможной цене были обеспечены достигнутыми между обществами договоренностями.

Так, должностные лица ответчиков по делу, имеющие в соответствующий период времени право действовать от имени обществ, в телефонном разговоре договорились о том, что за вознаграждение в 5 млн руб. одно из обществ сделает первый шаг, а второе сделает второй шаг с меньшей ценой, после чего первое больше понижать цену не будет, в результате чего второе будет признано победителем в закрытом аукционе.

Также в ходе рассмотрения дела территориальным органом ФАС России было установлено следующее.

До начала проведения аукциона между обществами был заключен договор субаренды судна (субтайм-чартера), подписанный вышеназванными должностными лицами обществ, согласно которому арендодатель — намеренно проигравшее аукцион общество, передает обществу — победителю аукциона морское судно.

Вместе с тем фактически услуги аренды судна оказаны не были. Данный договор был заключен с целью легализации вознаграждения проигравшего в аукционе общества за обеспечение победы второго. Так, цена указанного договора субаренды судна была равна сумме соответствующего вознаграждения в размере 5 млн руб.

Также территориальный орган ФАС России при рассмотрении дела установил, что вышеописанная договоренность должностных лиц обществ (стратегия поведения) при участии в аукционе была фактически осуществлена.

По результатам рассмотрения дела действия обществ были признаны нарушением п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² (далее — Закон о защите конкуренции) путем поддержания цен при проведении закрытого аукциона на оказание транспортных услуг по выполнению перевозок горюче-смазочных материалов наливом.

Рассматривая жалобу на указанное решение, Апелляционная коллегия руководствовалась в том числе позицией, изложенной в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»³ (далее — Пленум ВС РФ № 2), согласно которой при установлении наличия картельного соглашения подлежит доказыванию факт того, что участники картеля являются конкурентами на товарном рынке, и достигнутые между ними договоренности имеют предмет, определенный в п. 1—5 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Наличие конкурентных отношений между участниками картеля подтверждается результатами проведенного анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

В рассматриваемом случае оба ответчика по делу являлись участниками одного аукциона и являлись конкурентами, осуществляющими в том числе транспортные услуги по выполнению перевозок горюче-смазочных материалов наливом.

Также Апелляционная коллегия ФАС России обратила внимание на то, что факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств (аналогичная позиция содержится в Разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3⁴).

Кроме того, согласно «Обзору по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере», утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 г.⁵, факт заключения хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения может быть доказан только с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих субъектов.

¹ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/503f7659-813a-460b-a870-d0f593486d9a/> (Дата обращения: 30.05.2022).

² СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

³ <https://www.vsr.fu/documents/own/29742/?ysclid=l3h9t2mq62> (Дата обращения: 30.05.2022).

⁴ <https://fas.gov.ru/documents/562597?> (Дата обращения: 30.05.2022).

⁵ <https://www.vsr.fu/documents/all/15166/?ysclid=l3habwqlde> (Дата обращения: 30.05.2022).

Следует отметить, что установленная совокупность доказательств по рассматриваемому делу не являлась типичной для данной категории дел.

В частности, Апелляционная коллегия ФАС России выделила следующую, установленную территориальным органом ФАС России совокупность доказательств заключения антиконкурентного соглашения:

- договоренность между должностными лицами обществ, имеющих право действовать от имени обществ, о стратегии поведения на аукционе с целью обеспечения победы одного из них и вознаграждении второго в размере 5 млн руб.;
- установление факта принадлежности телефонных номеров, с которых велись переговоры между должностными лицами, обществ — ответчикам по делу;
- заключение договора субтайм-чартера с целью легализации вышеуказанного вознаграждения;
- факт неиспользования арендованного судна для исполнения контракта, заключенного по результатам аукциона;
- фактический перевод денежных средств (вознаграждения) на расчетный счет проигравшего в аукционе общества под видом оплаты договора субтайм-чартера.

Важно отметить, что помимо материалов, полученных от следственных органов (например, телефонные переговоры), антимонопольным органом были также самостоятельно установлены и выяснены все необходимые для установления факта наличия или отсутствия антиконкурентного соглашения обстоятельства.

Так, материалы, например, уголовных дел не всегда могут содержать все необходимые документы и сведения, позволяющие установить наличие или отсутствие нарушения антимонопольного законодательства в связи с различиями составов и имеющейся спецификой уголовных преступлений и антимонопольных нарушений.

В настоящем деле установление факта возможности осуществления в соответствующий период времени договорившимися должностными лицами действий от имени обществ, а также фактическое осуществление действий по организации и реализации антиконкурентного соглашения от имени обществ является ключевым, поскольку факт заключения антиконкурентного соглашения (картеля) устанавливается в действиях хозяйствующих субъектов, а не физических лиц.

Также при рассмотрении жалобы Апелляционной коллегией ФАС России в качестве одного из доводов жалобы рассматривался вопрос наличия у соответствующего территориального органа ФАС России полномочий на рассмотрение дела, поскольку рассматриваемые в деле действия совершались и затрагивали территорию нескольких субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 1.4.1 Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение

в другой антимонопольный орган, утвержденных приказом ФАС Российской Федерации от 01.08.2007 № 24⁶ (далее — Правила), передача антимонопольным органом заявлений, материалов, дел осуществляется в том числе по инициативе ФАС России или по ходатайству территориального органа. В этом случае ФАС России принимает к своему рассмотрению заявление, материалы, дело либо поручает территориальному органу рассмотреть заявление, материалы, принятые к рассмотрению другим территориальным органом, и рассмотреть дело, возбужденное другим территориальным органом, а также может поручить рассмотреть заявления, материалы, поступившие в ФАС России, либо дело, возбужденное ФАС России, территориальному органу, на территории деятельности которого совершено нарушение антимонопольного законодательства.

Было установлено, что территориальный орган ФАС России был наделен соответствующими полномочиями в ответ на ходатайство территориального ФАС России, о чем в материалах дела имеется соответствующее письмо ФАС России.

По итогам рассмотрения Апелляционной коллегией ФАС России жалоба была оставлена без удовлетворения.

Второе решение Апелляционной коллегии ФАС России, рассматриваемое в настоящем обзоре, затрагивает вопросы рассмотрения дел о недобросовестной конкуренции путем смешения.

Рассматриваемое решение Апелляционной коллегии ФАС России примечательно как выводами о квалификации действий хозяйствующих субъектов в качестве недобросовестной конкуренции, так и рассмотрением вопроса о возвращении дела на новое рассмотрение.

Решение Апелляционной коллегии от 10 марта 2022 г. по жалобе на решение территориального органа ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 070/01/14.6-37/2021⁷.

В территориальный орган ФАС России поступило заявление компании с наименованием «Светодиодное освещение» о недобросовестной конкуренции, связанной с регистрацией двумя бывшими сотрудниками двух новых компаний с таким же наименованием, действующих на аналогичных товарных рынках.

Своим решением территориальный орган ФАС России указал, что факт совершения хозяйствующими субъектами действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции, установлен комиссией по рассмотрению дела как регистрация ответчиками хозяйствующих

⁶ <https://fas.gov.ru/documents/576383?> (Дата обращения: 30.05.2022).

⁷ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/ccca99891-d103-4eaf-8979-dcd8af3a85fa/> (Дата обращения: 30.05.2022).

субъектов с наименованием, идентичным фирменному наименованию заявителя — «Светодиодное освещение», а действия ответчиков, выразившиеся в использовании фирменных наименований, сходных до степени смешения с фирменным наименованием хозяйствующего субъекта заявителя по делу, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

На основании изложенного, указанные действия были признаны нарушением ч. 1 ст. 146 Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия ФАС России не согласилась с выводами решения, поскольку посчитала, что они основаны на неполно исследованных обстоятельствах и имеющих в деле фактов недостаточно для установления нарушения ч. 1 ст. 146 Закона о защите конкуренции.

В частности, Апелляционная коллегия ФАС России отметила, что согласно п. 30 Пленума ВС РФ № 2 при рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

- факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;
- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;
- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности, имущественной выгоды или возможности ее извлечения при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам — конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

С учетом изложенного подхода к доказыванию недобросовестной конкуренции Апелляционная коллегия ФАС России в своем решении указала, что комиссией территориального органа ФАС России не было установлено, проанализировано и надлежащим образом не оценено в решении то, что на территории соответствующего субъекта Российской Федерации осуществляют деятельность и иные хозяйствующие субъекты, использующие аналогичное фирменное наименование «Светодиодное освещение», сходное до степени смешения с фирменным наименованием заявителя.

Кроме того, в решении территориального органа был сделан вывод, противоречащий фактическим обстоятельствам, о том, что действия ответчиков по делу причинили убытки ООО «Светодиодное освещение» (ИНН 7014063645) в размере более 1 млн руб.

Указанный вывод территориального органа был основан на указании заявителя по делу на тот факт, что после регистрации хозяйствующих субъектов — ответчиков по делу с заявителем прекратила сотрудничество одна из компаний.

Вместе с тем указанная компания в ответ на запрос территориального органа ФАС России ответила, что никогда с заявителем по делу не сотрудничала.

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия ФАС России отменила решение территориального органа ФАС России и вернула дело на новое рассмотрение.

Указанные действия Апелляционной коллегии согласуются с п. 49 Пленума ВС РФ № 2, согласно которому принятие коллегиальным органом на основании ч. 10 ст. 23 Закона о защите конкуренции решения об отмене решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа (в том числе ввиду нарушения единообразия в применении положений законодательства, определяющих компетенцию территориальных антимонопольных органов по рассмотрению конкретных дел) не исключает возможность возобновления рассмотрения дела соответствующим антимонопольным органом, если отсутствуют основания для прекращения рассмотрения дела в соответствии со ст. 48 Закона о защите конкуренции, в частности, если не истек срок давности рассмотрения дела, установленный ст. 41¹ Закона о защите конкуренции.

Также на примере данного решения Апелляционной коллегии ФАС России можно отметить последовательность принимаемых решений, что, безусловно, является важнейшим показателем эффективности Апелляционной коллегии с точки зрения формирования единообразия практики применения антимонопольного законодательства.

Так, в 2020 г. решением Апелляционной коллегии от 28.05.2022⁸ также было отменено и направлено на новое рассмотрение дело, предметом которого являлось использование хозяйствующим субъектом в своем наименовании сходного до степени смешения словосочетания «социальная аптека», что территориальным органом ФАС России было признано нарушением ст. 14.6 Закона о защите конкуренции.

Так же, как и в рассматриваемом решении, Апелляционная коллегия ФАС России в решении от 28.05.2022 установила, что в субъекте Российской Федерации соответствующее словосочетание в своем наименовании используют различные хозяйствующие субъекты, чему

⁸ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/e0e2410b-48d6-4735-adac-59faf160db4e/> (Дата обращения: 30.05.2022).

не была дана надлежащая оценка территориальным органом ФАС России.

На основании изложенного Апелляционная коллегия ФАС России в решении от 28.05.2022 пришла к выводу о недостаточном исследовании обстоятельств для установления факта наличия смешения непосредственно между хозяйствующими субъектами — заявителем и ответчиком по делу, в связи с чем решение было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Решение Апелляционной коллегии ФАС России, завершающее настоящий обзор, касается вопросов практики применения антимонопольными органами антимонопольного законодательства по делам о злоупотреблении доминирующим положением.

Данное решение является весьма важным с точки зрения закрепления единообразия практики применения антимонопольного законодательства, в частности, позиции о том, что если сетевая организация в отсутствие достаточных доказательств и с нарушением Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (далее — Основные положения № 442), вменила абоненту факт безучетного потребления, то указанные действия с учетом статуса сетевой организации как доминанта на соответствующем рынке свидетельствуют о злоупотреблении таким статусом и образуют нарушение положений ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Решение Апелляционной коллегии от 11 марта 2022 г. по жалобе на решение территориального органа ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 061/01/10-1860/2020⁹.

Территориальным органом ФАС России было рассмотрено дело по заявлению хозяйствующего субъекта в отношении сетевой организации, неправомерно (не в надлежащем порядке) установившей факт безучетного потребления электрической энергии.

В частности, при рассмотрении дела территориальным органом ФАС России было установлено следующее.

Сетевая организация проводила проверку прибора учета электрической энергии хозяйствующего субъекта, по результатам которой было выявлено безучетное потребление электрической энергии, о чем был составлен соответствующий акт.

Вместе с тем указанная проверка была проведена без уведомления хозяйствующего субъекта, что является нарушением Основных положений № 442.

Кроме того, при проведении данной проверки присутствовал только сторож проверяемого лица, и в дальнейшем при составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии также присутствовало только указанное лицо, полномочия которого на участие в подобных проверках не подтверждены. Ранее сторожем аналогичных действий не совершалось.

При этом акт проверки был подписан генеральным директором хозяйствующего субъекта позднее дня проверки с указанием несогласия с актом.

С учетом изложенных обстоятельств, по итогам рассмотрения дела территориальный орган ФАС России пришел к выводу о том, что проверка приборов учета проведена с нарушением Основных положений № 442 в отсутствие уполномоченных представителей потребителя и без их уведомления о дате и времени проверки, в связи с чем указанные действия сетевой организации были признаны нарушением ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Поддерживая решение территориального органа ФАС России, Апелляционная коллегия ФАС России отметила позицию, изложенную в п. 11 Пленума ВС РФ № 2, согласно которой, по смыслу абзаца первого ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи с п. 3, 4 ст. 1 и абзацем 2 п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса, злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам — конкурентам и потребителям, гражданам — потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка, для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции последствий.

Также Апелляционная коллегия ФАС России описала нормы Основных положений № 442, применяемые в рассматриваемой ситуации, и согласилась с фактом их нарушения со стороны сетевой организации при проведении проверки безучетного потребления.

Так, в соответствии с п. 174 Основных положений № 442 в случае, если для проведения проверки приборов учета лицу, проводящему проверку, требуется допуск к энергопринимающим устройствам потребителя (объекту по производству электрической энергии (мощности)), то лицо, проводящее проверку прибора учета, за 5 рабочих дней до планируемой даты проведения проверки уведомляет потребителя (производителя электриче-

⁹ <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/f8f0832e-c27a-4790-9eaa-17d36aead3ac/> (Дата обращения: 30.05.2022).

ской энергии (мощности) на розничном рынке) о дате и времени проведения такой проверки, а также о последствиях недопуска к расчетным приборам учета.

Согласно п. 193 Основных положений № 442 при составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучетное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация)), или лицо, осуществляющее бездоговорное потребление электрической энергии.

Вместе с тем указанные нормы Основных положений № 442 были нарушены сетевой организацией.

Кроме того, Апелляционная коллегия ФАС России установила и отметила в своем решении, что спорные обстоятельства о нарушении сетевой организацией процедуры выявления безучетного потребления были оценены судом в рамках рассмотрения дела № А53-29914/2020¹⁰ по иску гарантирующего поставщика о взыскании задолженности с хозяйствующего субъекта.

Суды по делу № А53-29914/2020 пришли к выводу, что акт о неучтенном потреблении электрической энергии с указанными дефектами порядка составления не может быть признан надлежащим доказательством безучетного потребления.

Также Апелляционная коллегия обратила внимание, что, как указывают суды, если сетевая организация в отсутствие достаточных доказательств, с нарушением Основных положений № 442 вменила абоненту факт безучетного потребления, то указанные

действия, с учетом статуса сетевой организации как доминанта на соответствующем рынке, свидетельствуют о злоупотреблении таким статусом и образуют нарушение положений ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции (постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2021 по делу № А40-1475/21-121-4¹¹; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.12.2021 по делу № А12-3642/2021¹²; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.07.2020 по делу № А60-41016/2019¹³; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.12.2019 по делу № А43-53406/2018¹⁴; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.06.2017 по делу № А27-17969/2016¹⁵).

С учетом изложенного, решение территориального органа было поддержано, жалоба была оставлена Апелляционной коллегией ФАС России без удовлетворения. ■

Сведения об авторах

Матяшевская Марьяна Игоревна: и.о. начальника Правового управления ФАС России
matyashevskaya@fas.gov.ru

Сайдашев Ренат Захитович: начальник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России
saydashev@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 25.05.2022

Принята к публикации: 01.06.2022

Дата публикации: 29.06.2022

The article was submitted: 25.05.2022

Accepted for publication: 01.06.2022

Date of publication: 29.06.2022

¹⁰ <https://kad.arbitr.ru/Card/bab383f3-8e9f-4295-a377-6298fc4a5a02> (Дата обращения: 30.05.2022).

¹¹ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0867b450-3f1e-4a7f-8bd5-a2e309ef2d3c/ae68e87-3959-4cde-b399-ae82ab2c929/A40-1475-2021_20211214_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 30.05.2022).

¹² https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f1d69a82-5501-435f-9923-0ff2892ebf51/71d8463c-374c-4ec0-8158-77c7eb654144/A12-3642-2021_20211210_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 30.05.2022).

¹³ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b7741394-7ec4-44bd-b9fe-b9900033c2b0/5fe4c0e9-3560-4cec-96db-1bee449f2853/A60-41016-2019_20200702_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 30.05.2022).

¹⁴ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1d1af1ba-ae5f-4852-a944-532c1dd59d97/9a572470-ea52-406c-bde4-5724886c68a/A43-53406-2018_20191218_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 30.05.2022).

¹⁵ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ce8d292f-cce8-4ecd-a774-2704664d1cef/0b76ee00-1f4e-49e9-9db6-3708dc8843b7/A27-17969-2016_20170601_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 30.05.2022).